

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОСКРЕСНЫЕ ЧТЕНИЯ

ЛУЧЕВОЙ ТЕРМОМЕТР

ЛЕНИНГРАД. Лучом света заменили градиционный ртутный столбик термометра специалисты Ленинградского электротехнического института имени В. И. Ульянова (Ленина), создавшие новый измерительный прибор по заказу химиков. Принцип его действия основан на оптической фиксации теплового излучения. «Градионик» способен зеркальной оптической системой. Она направляет луч света на измеряемый участок и одновременно с расстоянием полутора метров от операционного стола фокусирует инфракрасный луч.

Испытания показали высокую точность и надежность нового термометра. Он незаменим при сложных операциях.

ОТ ПОТОМКОВ «ЛЕВШИ»

ОРЕЛ. На родине писателя Н. С. Лескова организуются мемориальные музеи. С разных концов страны посыпались письма с автографами литератора, фотографиями.

С большим интересом к музею автора «Левши» относятся народные умелцы, присыпающие сюда свои оригинальные изделия. Так, Б. М. Попов из города Алексина прислал скисшую выполненную милицейские модели русского оружия XVIII—XIX веков. Гут кремневый пистолет бригадира 1740 года, изображенный в «Левше», стоял в двух колясах, обтянутых узанным обивочным ружьем серебряного проката. «Каждая из этих азиатов умещалась на ладонь».

Жители Новокузнецка Н. И. Кокорин передал музею 16 удивительных милицейских раздевалок, которые можно лишь под увеселительным стеклом. Среди них — болоок, толстой в пять сантиметров, со словами «Полицейский Амур» и «Полицейский Красавец», костюм размером в один килограмм милиции, как это сделано в «Левше», можно подковать блоки; подковки толщиной в две сантиметра, гвоздики в девять миллиметров, гвоздики в девять миллиметров, и другие необходимые детали.

«БУНТ СЛОНИХИ ХАНУМЫ

ТАШКЕНТ. Велико было удивление сторожа Термезского зоопарка, когда глыбой ночью он увидел разгуливавшего на свободе бухарского оленя, которому полагалось находиться в вольере. Подоспевшие на помощь работники зоопарка привели беглеца в «домой». Но из вольера оленя неизвестные вытащили. А вскоре оказалось, что еще одно извещение сбежала семилетняя лошадка Ханума.

Она учурилась, перебралась через узкий канаву железными щипами железобетонной ограды и пошла по аллеям, ломая деревья. Одно из них рассекло проводящую сетку, ограждавшую вольер бухарских оленей, и на пылающие сажистые разбеки.

А Ханума отправилась «господствовать» другим своих соседям — белозубым медведям и тиграм. Стремясь из толстых железных прутьев, юдимо, не поддается побега. Дополнительное проволочное ограждение сложила разрывчато по полностью.

С трудом подбородки ее в слоновник. Для этого пришлось пустить в ход тракторы и автомашины. А поимкой оленей, один из которых очутился на острове посреди Аму-Дарьи, занималась поисковый отряд.

РАЗНОЦВЕТНЫЕ АКУЛЫ

ВЛАДИВОСТОК. Ихтиологи Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии изучили биологию более тридцати видов акул Тихого и Индо-океана. Среди них — голубая, коричневая, пятнистая (корова), крапчатая. Одни не превышают метра в длину, другие достигают даже метров.

ПОДИ КАМЕННОГО ВЕКА

ЛИМА. В отдаленных районах перуанских джунглей обнаружено племя индейцев, которые в течение одной сороки лет вели жизнь, характеризующуюся как «одно из самых первобытных племен», которое насчитывает около 40 человек, неизвестно о существовании современной цивилизации. Их основными занятиями являются охота, рыболовство и охотничье земледелие.

(ТАСС).

АЛЕНУШКА

Фото П. Желамского.

ПЕСТРЫЕ ИСТОРИИ

ТЕЛЕФОННАЯ

«ШУТКА»

Звонок. В трубке милый голос телефононки:

— Алло. Вас вызывает Орел.

Человек удивленно вскидывает брови и хихикающими начинает сообщать:

— «Орел, Орел... Ильинская, Линиях. Ильинская».

Человек уже не ждет объяснений, сам спрашивает:

— Вы настолько пива?

— Ничего вы не получите. Я не напивай пиво, прези-...

Удивляются в тресте, сумасшедший какой-то думает на заводе завелась.

— Это Воронеж?

— Воронеж.

— Пиво, где пиво, я вас спрашиваю?

— Како пиво?

— Обыкновенное. Почему не выполняете договор?

— А мы ни о чем не договаривались.

— Черт возьми, — рокочет бас, — Воронеж это не Воронеж?

— Воронеж.

— Пивзавод?

— Вы не туда попали. Квартира это.

Бросили трубку два собеседника, один воронежский, другой орловский.

А на следующий день —

— Вас вызывает Тамбов.

Разговор идет в том же духе. В конце собеседники бросают трубки, чертыхаются...

На третий день:

— Алло, это говорят из Воронежского треста ресторонов.

Человек уже не ждет объяснений, сам спрашивает:

— Вы настолько пива?

— Ничего вы не получите. Я не напивай пиво, прези-...

Удивляются в тресте, сумасшедший какой-то думает на заводе завелась.

— Это Орел?

— Пиво, где пиво, я вас спрашиваю?

— Како пиво?

— Обыкновенное. Почему не выполняете договор?

— А мы ни о чем не договаривались.

— Черт возьми, — рокочет бас, — Воронеж это не Воронеж?

— Воронеж.

— Пивзавод?

— Вы не туда попали. Квартира это.

Бросили трубку два собеседника, один воронежский, другой орловский.

А на следующий день —

— Вас вызывает Тамбов.

Разговор идет в том же духе. В конце собеседники бросают трубки, чертыхаются...

На третий день:

— Алло, это говорят из Воронежского треста ресторонов.

Человек уже не ждет объяснений, сам спрашивает:

— Вы настолько пива?

— Ничего вы не получите. Я не напивай пиво, прези-...

Удивляются в тресте, сумасшедший какой-то думает на заводе завелась.

— Это Орел?

— Пиво, где пиво, я вас спрашиваю?

— Како пиво?

— Обыкновенное. Почему не выполняете договор?

— А мы ни о чем не договаривались.

— Черт возьми, — рокочет бас, — Воронеж это не Воронеж?

— Воронеж.

— Пивзавод?

— Вы не туда попали. Квартира это.

Бросили трубку два собеседника, один воронежский, другой орловский.

А на следующий день —

— Вас вызывает Тамбов.

Разговор идет в том же духе. В конце собеседники бросают трубки, чертыхаются...

На третий день:

— Алло, это говорят из Воронежского треста ресторонов.

Человек уже не ждет объяснений, сам спрашивает:

— Вы настолько пива?

— Ничего вы не получите. Я не напивай пиво, прези-...

Удивляются в тресте, сумасшедший какой-то думает на заводе завелась.

— Это Орел?

— Пиво, где пиво, я вас спрашиваю?

— Како пиво?

— Обыкновенное. Почему не выполняете договор?

— А мы ни о чем не договаривались.

— Черт возьми, — рокочет бас, — Воронеж это не Воронеж?

— Воронеж.

— Пивзавод?

— Вы не туда попали. Квартира это.

Бросили трубку два собеседника, один воронежский, другой орловский.

А на следующий день —

— Вас вызывает Тамбов.

Разговор идет в том же духе. В конце собеседники бросают трубки, чертыхаются...

На третий день:

— Алло, это говорят из Воронежского треста ресторонов.

Человек уже не ждет объяснений, сам спрашивает:

— Вы настолько пива?

— Ничего вы не получите. Я не напивай пиво, прези-...

Удивляются в тресте, сумасшедший какой-то думает на заводе завелась.

— Это Орел?

— Пиво, где пиво, я вас спрашиваю?

— Како пиво?

— Обыкновенное. Почему не выполняете договор?

— А мы ни о чем не договаривались.

— Черт возьми, — рокочет бас, — Воронеж это не Воронеж?

— Воронеж.

— Пивзавод?

— Вы не туда попали. Квартира это.

Бросили трубку два собеседника, один воронежский, другой орловский.

А на следующий день —

— Вас вызывает Тамбов.

Разговор идет в том же духе. В конце собеседники бросают трубки, чертыхаются...

На третий день:

— Алло, это говорят из Воронежского треста ресторонов.

Человек уже не ждет объяснений, сам спрашивает:

— Вы настолько пива?

— Ничего вы не получите. Я не напивай пиво, прези-...

Удивляются в тресте, сумасшедший какой-то думает на заводе завелась.

— Это Орел?

— Пиво, где пиво, я вас спрашиваю?

— Како пиво?

— Обыкновенное. Почему не выполняете договор?

— А мы ни о чем не договаривались.

— Черт возьми, — рокочет бас, — Воронеж это не Воронеж?

— Воронеж.

— Пивзавод?

— Вы не туда попали. Квартира это.

Бросили трубку два собеседника, один воронежский, другой орловский.

А на следующий день —

— Вас вызывает Тамбов.

Разговор идет в том же духе. В конце собеседники бросают трубки, чертыхаются...

На третий день:

— Алло, это говорят из Воронежского треста ресторонов.

Человек уже не ждет объяснений, сам спрашивает:

— Вы настолько пива?

— Ничего вы не получите. Я не напивай пиво, прези-...

Удивляются в тресте, сумасшедший какой-то думает на заводе завелась.

— Это Орел?

— Пиво, где пиво, я вас спрашиваю?

— Како пиво?

— Обыкновенное. Почему не выполняете договор?

— А мы ни о чем не договаривались.

— Черт возьми, — рокочет бас, — Воронеж это не Воронеж?

— Воронеж.

— Пивзавод?

— Вы не туда попали. Квартира это.

Бросили трубку два собеседника, один воронежский, другой орловский.

А на следующий день —

— Вас вызывает Тамбов.

Разговор идет в том же духе. В конце собеседники бросают трубки, чертыхаются...

На третий день:

— Алло, это говорят из Воронежского треста ресторонов.

Человек уже не ждет объяснений, сам спрашивает:

— Вы настолько пива?

— Ничего вы не получите. Я не напивай пиво, прези-...

Удивляются в тресте, сумасшедший какой-то думает на заводе завелась.

— Это Орел?

— Пиво, где пиво, я вас спрашиваю?

— Како пиво?

— Обыкновенное. Почему не выполняете договор?

— А мы ни о чем не договаривались.

— Черт возьми, — рокочет бас, — Воронеж это не Воронеж?

— Воронеж.

— Пивзавод?

— Вы не туда попали. Квартира это.

Бросили трубку два собеседника, один воронежский, другой орловский